

У меня восемьсот активных шиноби, тогда как раньше их было больше тысячи. У меня есть экономика, которая пытается удержаться на плаву благодаря значительному сокращению объема миссий, которые мы можем выполнять, и нет Джинчуурики. Я веду переговоры с Кумо как с запасным вариантом на случай, если враждебность Суны выльется в то, что их даймё будут нанимать нас для миссий, хотя я знаю, что они гораздо менее надежны. Я пытаюсь заключить торговое соглашение с Кири, когда у нас нет средств, чтобы содержать торговый флот. Я пытаюсь следить за Данзо и за тем, что он замышляет в последнее время, и... и... и единственный, на кого я мог бы все это оставить, мертв!" Он покачал головой: "И единственный другой - это человек, который подвергает детей опасности ради собственного развлечения, а мы с тобой просто даем ему поблажку, смеемся над его уловками или ухмыляемся, когда оказывается, что он был прав, и... и мне это так надоело!"

Его последние слова заставили ее подпрыгнуть. Он никогда не кричал, но в этот раз он просто проглотил комнату. Однако ее по-настоящему покорило отчаянное выражение его глаз. Она не увидела в нем злости, только...

Разочарование.

Он был разочарован тем, что его опасения подтвердились.

У него не было никого, на кого он мог бы положиться...

Она никогда не видела его таким, он выглядел увядшим и постаревшим гораздо больше, чем его обычный энергичный облик.

Она хотела попросить прощения... но это казалось таким... бесполезным.

И все же...

"Мне жаль... Сару-сенсей".

Он вздохнул, все еще глядя на стол. Он кивнул. "Когда однажды меня не станет..." сказал он через мгновение. "Обещай, что не позволишь себе согласиться на эту работу Цунаде..."

Медленно опустив руки, он схватил папку и поднял ее вверх, чтобы продолжить начатое. Его минутная оплошность осталась позади, как и многое другое...

-0-

"В тот раз у тебя почти получилось". Она похвалила.

Наруто нахмурился. "Это муравейник".

"Это больше, чем у тебя было раньше". Хаку улыбнулся. "У тебя получается".

Наруто прищурился. "Не могу понять, дразнится ли..." Он прорычал вслух. "Это должен был быть шип!"

Она хихикнула. "Значит, после этого ты планируешь изучать воду?"

Блондин кивнул. Затем он опустил взгляд на грязь у своих ног, словно она была виновна в каком-то тяжком преступлении. "Да... как только я смогу сделать что-то большее, чем чертов муравейник!"

Она снова улыбнулась. "Все не так уж плохо. Для своего возраста ты быстро учишься". Она нахмурилась. "И это напомнило мне, сколько тебе лет".

"Вот столько!" Наруто дразняще поднял две руки, выставив пять пальцев и большой палец. "Вы все старые!"

Она покрутила в руках один из своих сенбонов. Орочимару на сегодня отсутствовал. Видимо, отправился вместе с Кёфу на поиски ее животного-призывателя или что-то в этом роде. Как именно это происходит, Наруто не знал. Он просто подписал контракт, и на этом все закончилось. Все тонкости заключения нового контракта, которого раньше не существовало, были для него совершенно непонятными. И нет, это были не просто "подпишите здесь, и мы обязуемся служить вечно", здесь были детали и вещи, которые нужно было выработать и согласовать. В Суммоны не принимали просто так. Гамабунта, несмотря на все свои закидоны, доверял Джирайе и признавал его как сына Минато и Кюуби Джинчуурики. Жабы хотели, чтобы он стал их призывателем, с тех пор как он научился ходить. Именно Джирайя проделал всю работу по составлению договора о вызове. Не стоит и говорить, что это не было нормой. Орочимару и Цунаде последовали его примеру и заключили свои контракты позже. Он не знал, насколько опасен Кацую, но Манда съедала тех, кто пытался вызвать змею и был признан недостойным, и нужно было быть осторожным, когда пытаешься заключить контракт.

Поэтому Орочи следовал за ней. Если дела пойдут совсем плохо, он может вступить в схватку с чудовищами.

Он опустил руки. "Итак..." Он рискнул. "Каков твой второй сенсей?" Он искал собеседника, даже отвечая на свой вопрос.

Большой, страшный, использует огромный меч, острые зубы, без бровей, серая кожа, ест детей и мелких животных".

"Забуза-сенсей - великий?" быстро сказала она. "Он один из семи мечников Киригакуре, Кисаме-сенсей - другой. Но Забуза-сенсей - величайший пользователь техник бесшумного убийства Мизукаге Шо-дайме".

В будущем будет отпугивать всех потенциальных парней, возможно, злобно рыча и злобно озираясь или просто отрубая руку или две.

Он улыбнулся своей внутренней шутке.

"Что ты можешь рассказать мне об Орочимару-доно?"

"Он отравил нас... и он кусается". Блондин не понял.

Она приподняла бровь. "Кусается?"

Почему именно "отравил нас" отходит на второй план?

Он кивнул, вспомнив лес смерти. Первый лес смерти. "О да. Хочешь излишне жуткую драку. Сходите к нему. Укусы, содранная кожа, меч из живота, облизывание". На последнем слове он вздрогнул.

Хаку приподняла бровь. Это было совсем не то, что она представляла себе в образе легендарного Дилера Смерти. "Ты все выдумал". обвинила она.

Наруто уже собирался открыть рот, как вдруг понял, что, возможно, он просто... ну ладно, он споткнулся о собственную глупость и наговорил кучу всего о парне, которого еще не видел.

Он усмехнулся. "А ты, оказывается, собирался, да?" Затем он нахмурился. "Серьезно. Он действительно отравил нас!"

Она кивнула. "У Забузы и Кисаме сенсей есть свои странности, но то, что ты говорил, было просто абсурдом".

И снова... почему тебе, похоже, наплевать на эту историю с отравлением?

Он решил увести разговор от змеи. "Так вы с Кимимоко - пользователи кровной линии?"

"Кимимаро".

"Точно, тот парень". Почему он никак не мог вспомнить это имя? Обычно он хорошо запоминал имена.

"Да." Она сказала. "Он из рода Кагуя, они могут манипулировать своими костями. Уверена, ты понял, что Кисаме-сенсей постоянно называет его костяным мальчиком. А что насчет тебя? Что ты умеешь, чтобы так рано закончить школу?"

"Я просто потрясающий!" Наруто рассмеялся, уловив незаметную смену темы разговора. Он хотел, чтобы Хаку и он были друзьями, но не собирался хвастаться.

Тем более что хвастаться ему было особо нечем.

Он многое мог сделать. Но еще больше было того, чего он не мог.

Расенган, теньевые клоны, техника призыва, режим мудреца. Все это было основными элементами его боевого стиля, которые он пока просто не мог сделать, потому что не мог объяснить их.

У него не было доступа к технике теньевых клонов, он не знал Джирайю, и Расенган ему никогда не преподавали, он не знал техники призыва, не говоря уже о том, что не мог просто призвать жабу.

Он мог бы просто вытащить все это "из задницы", но на "мои ложные воспоминания сказали мне сделать это" можно было купиться только в том случае, если бы люди не называли его брехуном.

Его выпуск был меньше связан с тем, насколько исключительной была его сила, и больше с тем, как быстро он "учился".

Конечно, опыт войны дал ему больше возможностей и навыков, но он все равно был очень ограничен.

По сравнению с Хаку, который, несмотря на то, что был моложе, несомненно, уже знал и освоил многое из её родословной, и Кимимаро, они могли быть моложе, чем были, когда он сражался с ними в первый раз, и, следовательно, слабее, но они вполне могли быть сильнее его, как это было сейчас. Гаара, по идее, должен был закопать костяного парня на мило вглубь. Единственное оружие, которое могло сравниться с этими двумя кекей-генкай, - стихия ветра, и то если Хаку не накачает его сенбоном до того, как он сможет подойти слишком близко.

Но все еще... все изменится. Его мучило ожидание этих перемен.

Он усмехнулся и снова начал выполнять некоторые из своих ручных печатей. Это был достаточный перерыв. "Эй, Хаку, после экзамена мы закончим избивать друг друга". сказал он через мгновение. "Хочешь подружиться?"

Она улыбнулась ему, несколько обескураженная невинностью его вопроса, и он заподозрил, что она подозревает, что дразнилки Рёко по поводу его предполагаемой влюбленности на самом деле были не просто дразнилками.

Но если уж он застрял в этом шестилетнем теле, то должен был использовать единственное преимущество, которое оно давало.

Милovidность.

Она тихонько засмеялась. "Конечно, мы можем, Наруто-кун".

<http://tl.rulate.ru/book/101003/3471838>